

В проблемном поле этносферы

Сухарев А. В.

Некоторые аспекты введения методологического принципа этнофункционального единства микро- и макрокосма в психологию¹

В настоящей статье в психологическую науку впервые вводится принцип этнофункционального единства микро- и макрокосма. В работе показано, что данный принцип отражает, в частности, параллелизм содержания и последовательности основных этапов развития этнокультурно-природных систем (этносред) и стадий этнофункционального развития личности. На основании данного принципа рассмотрены перспективы исследования проблемы развития ментальности общества и личности, проблем мультикультурного образования и формирования национальной элиты.

Ключевые слова: этнофункциональный, микрокосм, макрокосм, этносреда, мультикультурный, национальная элита.

Современный этап культурно-исторического развития практически во всем мире характеризуется нарастанием потоков разнородной информации воспринимаемой человеком в единицу времени (см.: [40. С. 218], что, в свою очередь, отражается, в частности, в чрезвычайной специализации современной науки и раздробленности знаний о человеке. Наряду с этим нарастает «этнокультурная мозаичность» [38] не только культуры, общества, но и природной среды и отдельной личности, т. е. всех групп этнических параметров (признаков) — социокультурных, психологических, биологических, климатогеографических [6; 13]. Это выдвигает на первый план актуальную проблему поиска соответствующих методологических подходов для изучения системы «человек — мир» и операционализации данных подходов в процессе исследования систем «человек — природа», «человек — социум», «человек — экосистема» и др. В отечественной науке этой проблеме посвящены работы Б. Г. Ананьева, Б. Ф. Ломова, Э. Г. Юдина и других исследователей. В этой связи, на наш взгляд, плодотворным представляется обращение к достаточно древнему и периодически всплывающему в истории философского и научного познания человека и мира, вплоть до настоящего времени, положению о внутреннем единстве этих феноменов и их целостности. Речь идет о принципе единства (параллелизма) структуры и развития человека и космоса (в широком смысле). Именно в этом контексте осуществляется в настоящей работе поиск методологических принципов, адекватных специфике психологической науки на современном этапе культурно-исторического развития человечества. В качестве гипотезы выдвигается предположение, что введение в психологию принципа единства микро- и макрокосма, операционализованного к специфике современного «этнокультурно-мозаичного» этапа исторического развития человечества, позволит определить новые исследовательские и прикладные аспекты изучения развития человека, культуры и природной среды как единой системы.

Краткий исторический анализ представлений о параллелизме микро- и макрокосма² в философии и науке

Учение о параллелизме «микрокосма» и «макркосма» (в пер. с греч. малый мир и большой мир) проповедуется философами с древнейших времен. Параллелизм является одной из наиболее обобщенных идей натурфилософских концепций целостного человека, которая в том или ином виде представлена в мифологии Древней Индии, Китая, Скандинавии и др. В колыбели европейской философии — Античности — аналогия *между микро- и макрокосмом* рассматривается у досократиков (Анаксимен, Гераклит, Диоген Аполло-

¹ Редколлегия приглашает к обсуждению статьи А. В. Сухарева.

² Автор использует определения «микрокосм» и «макркосм» вслед за П. А. Флоренским как наиболее адекватные в рамках рассматриваемой проблемы.

нийский), а представление о человеке как о «малом мире» впервые встречается у Демокрита, затем у Платона в «Тимее», у стоиков, далее — в греческой патристике (Немесий Эмесский, Григорий Нисский, Григорий Богослов, Василий Великий, Иоанн Дамаскин и др.). В более позднее время эта идея всплывает, в частности, у Боэция, Иоанна Скотта Эриугены, в XII в. — у Бернарда Сильвестра. В эпоху Возрождения идея единства микрокосма и макрокосма переживает свой новый расцвет. Она пронизывает всю традицию немецкой мистики от Майстера Экхарта и Николая Кузанского до Якоба Беме, служит обоснованием новой антропологии у Пико делла Мирандолы и натурфилософии Джордано Бруно, отражается во взглядах Леонардо да Винчи. Несмотря на то, что эта идея в XVII—XVIII вв. выводится за пределы научного знания, Лейбниц вслед за Николаем Кузанским, Плотиним, возрождая принцип Анаксагора «все во всем», придал онтологический статус понятию микрокосма в своей монадохологии — каждая монада есть отражение универсума (см.: [23. С. 362]). В XVIII—XIX вв. идея единства *микрокосма* и *макркосма* получила определенное выражение в воззрениях И. Гете, И. Гердера, А. Шопенгауэра, а в XX в. она отразилась в ряде биологических и психологических концепций. В отечественной философской мысли XIX—XX вв. развитие идеи единства микрокосма и макрокосма продолжает античную и святоотеческую традицию в русле концепции «русского космизма», начиная как минимум с работ А. С. Хомякова, В. С. Соловьева, Н. Ф. Федорова и др. В начале XX в. мысль об идеальном сродстве «микро- и макрокосма» (здесь и далее мы придерживаемся именно такого написания терминов), «мира и человека» в аспекте гносеологии, биологии, экономики, религии и психологии как важнейшую и актуальную для современной цивилизации отметил П. А. Флоренский [42]. В продолжение данной философской традиции идея сродства микро- и макрокосма в целостном осмыслении человека получила свое всестороннее освещение с позиций гуманитарных и естественных наук на Всесоюзной конференции «Русский космизм и ноосфера» в 1989 г., проведенной под эгидой кафедры философии АН СССР, Философского общества СССР, Московского физико-технического института и Государственного комитета по народному образованию СССР, в частности, в докладах Г. С. Батищева, Л. И. Василенко, В. Я. Прохоренко, А. И. Субетто [33].

В области *естественных наук* мысль о внутреннем единстве микро- и макропроцессов находит свое преломление у А. Гумбольдта, К. Э. Циолковского, А. И. Вернадского, Тейяра де Шардена и др. В частности, уже в начале XIX в. Карл Бэр отмечал, что в науке его времени господствовало представление о том, что «зародыш высших животных проходит стадии, отвечающие постоянным формам низших» (цит. по: [8. С. 162—163]), фактически вводя в современную науку представление о «законе рекапитуляции». Далее в биологической науке вопросы соотношения онто- и филогенеза разрабатывались Ч. Дарвином, Э. Геккелем, Н. А. Северцовым и др. Наиболее известным приложением представления о параллелизме микро- и макрокосма в биологической науке XIX и начала XX в. было учение Э. Геккеля, согласно которому общий план филогенеза отражает онтогенез; в частности, стадии развития эмбриона человека сопоставляются со стадиями филогенеза человека как вида [10]. В Советском Союзе теории рекапитуляции в исследовании морфофункциональной эволюции мозга придерживались такие ученые, как Л. А. Орбели [31] и А. И. Карамян [18].

В психологической науке начала XX в. положение о параллелизме микро- и макрокосма в форме концепции рекапитуляции оказало влияние на формирование теорий психического развития человека. С конца XIX в. в психологии возрастает интерес к поиску общих закономерностей психического развития человека по аналогии с этапами развития животного мира и человеческой культуры [9; 24; 26; 30; 44 и др.]. Аналогию между развитием общества и онтогенезом человека в конце XIX в. проводил еще Г. Спенсер [35]. Вопрос о параллелизме и филогенезе ставился в эволюционном аспекте уже в трудах Г. Маудсли в 1871 г. [27] и Ч. Дарвина в 1873 г. [16]: «...не могут ли психические заболевания быть реликтом далекого прошлого, указывающего на родство, от которого человек почти удалился» (цит. по: [21. С. 143]). Далее эта идея

развивалась в работах В. Вундта, З. Фрейда, В. Штерна, С. Холла, К. Бюлера и др. З. Фрейд, в частности, полагал, что смысл мифологических представлений древних народов может быть выявлен по «инфантильным следам... в каких он снова проявляется в процессе развития наших детей» и соглашался с К. Г. Юнгом в том, что эти древние представления можно обнаружить в «фантазиях некоторых душевнобольных» [43. С. 194, 196]. В связи с этим Фрейд отмечал, что эти факты не только указывают на «новый источник самых странных психических продуктов болезни», но и подчеркивают «самым решительным образом значение параллелизма онтогенетического и филогенетического развития и в душевной жизни». То общее, что имеется у душевнобольного и невротика, с «человеком далекого доисторического времени», согласно З. Фрейду, может быть сведено к «типу инфантильной душевной жизни» [43. С. 196]. Идея о повторении в онтогенезе психики человека этапов общественно-исторического развития была высказана в начале XX в. Стэнли Холлом (под непосредственным влиянием воззрений Э. Геккеля). Согласно С. Холлу, онтогенез психики ребенка воспроизводит историческое развитие человеческого рода, точнее, «собственной расы». Он отмечал, что «для полноты развития ребенка» необходимо, «чтобы он переживал древние чувства и точки зрения своей расы» [44. С. 30]. Понятие расы в англоязычных странах в начале XX в. имело более широкий смысл и нередко применялось и применяется до сих пор также для обозначения этносов, особенно при наличии существенных языково-культурных различий (см.: [19. С. 108]). Однако сегодня в отечественной науке это понятие имеет антропобиологический смысл. Раса — это большая группа людей, имеющих общее биологическое происхождение. Холл основывался на эволюционно-биологической концепции происхождения человека и полагал, что в воспитании и развитии ребенка необходимо выделять стадии «собираательства», «охоты» и пр. (см.: [44. С. 30]). Исходя из современных ему представлений о расе, Стэнли Холл, по существу, разрабатывал концепцию этнопсихологического (типологического) подхода к психическому развитию человека, однако не сформулировал эту идею как таковую. В концепции В. Штерна по сравнению с представлениями С. Холла «животные» ступени развития (млекопитающего, высшего млекопитающего — обезьяны) дополнены более поздними ступенями. По аналогии с этапами исторического развития человека европейской культуры у Штерна: первые пять лет игры и сказок — ступень первобытного человека; первые школьные годы соответствуют античному и ветхозаветному духу; средний школьный возраст соответствует фанатизму раннего христианства; пубертатный возраст — эпохе Просвещения (см.: [30]).

Принцип этнофункционального единства психологического микро- и макрокосма в условиях современности

В современном «информационном» мире при нарастающей культурной и другой неоднородности человеческих сообществ (их «этнокультурной мозаичности» — В. А. Тишков) в рамках этнопсихологии, исходящей из типологических представлений об этносах и этнических системах, описание этнических особенностей и развития личности представляется затруднительным. Вместе с тем с 70-х гг. XX в. резко возросло количество концепций этничности и соответствующих научных публикаций [36 и др.]. Возникло очевидное противоречие между зафиксированным в научных исследованиях и часто воспринимаемым как позитивное явление нарастанием «этнокультурной мозаичности» общества, с одной стороны, и ростом научного интереса к проблеме этничности и роли сохранения «этнокультурных традиций» в жизни людей — с другой. Данное противоречие требует для своего разрешения нового методологического подхода, учитывающего нарастающую этническую неоднородность человеческих сообществ как актуальную специфику современного культурно-исторического момента.

Развивающийся *этнофункциональный подход* [37], в отличие от этнопсихологического подхода, в рамках которого изучались особенности процесса развития личности в различных культурах, например, в работах М. Мид [28 и др.], позволяет дифференцированно учитывать культурно-историческую специ-

фику этого процесса в условиях «кризисного сознания» (см.: [15. С. 143]) современного человека не только в общественном аспекте, но в первую очередь в личностном. Базовым в этом подходе является методологический принцип этнофункциональности. Смысл состоит в следующем. Вследствие нарастания скорости изменений информационных потоков в современном мире как результата миграций, развития СМИ, средств массовых коммуникаций, торговли и т. п. именно в «образной сфере личности» [11; 12] нарастает этнофункциональная «мозаичность» «вторичных образов» (по Б. Г. Ананьеву — образов памяти, представлений, воображения, сновидений и др.). На наш взгляд, данная «мозаичность» относится к образам не только культуры, но и природы, «антропозстетических» представлений (термин Н. И. Халдеевой), а также трансцендентных прообразов (Христос, Будда, духи природных стихий), имеющих этнодифференцирующую либо этноинтегрирующую функцию (об этнической функции культуры см.: [6]) подчас по отношению к весьма далеким этносам, культурам, религиям и природным ареалам нашей планеты. В качестве базового понятия для описания характеристик системы «человек — природа — трансцендентный мир» в этнофункциональном подходе вводится понятие *этносреды*, представляющей собой систему всех возможных этнических признаков. Помимо классических групп этнических признаков, рассматриваемых в этнологии, — климатогеографических, расово-биологических и культурно-психологических, в качестве новой группы этнических признаков мы вводим трансцендентные признаки, представляющие собой элементы образной сферы личности как «воплощения» идеальных трансцендентных прообразов и относящиеся к духовной стороне системы ее отношений. При этом вместо представления о бесконечном культурном «прогессе» всего человечества, используемом большинством современных исследователей, этнофункциональный подход опирается на положение об этнической относительности природных, культурных и трансцендентных форм и о последовательной смене исторических этапов развития и упадка различных этносред. Данное положение соответствует взглядам таких отечественных историков и философов, как Н. Я. Данилевский, Л. Н. Гумилев, а из зарубежных — О. Шпенглер, А. Тойнби, И. Хейзинга и др., которые, наряду с общностью законов и представлением о цикличности культурного развития, подчеркивали *определенную содержательную этническую и культурную независимость человеческих сообществ*.

В этнофункциональном подходе, так же как и в культурно-историческом подходе Л. С. Выготского, М. Коула и А. Р. Лурии, выделяется роль исторического развития культуры в онтогенезе психики человека [9; 22; 24]. Идея единства микро- и макрокосма проявляется в положении культурно-исторической психологии о том, что психическое развитие человека — это явление социокультурное и историческое по своей природе. В отличие от положений культурно-исторической концепции Л. С. Выготского и А. Р. Лурии, в *этнофункциональном подходе учитывается роль не только образов культуры, но и природных, антропологических и трансцендентных образов*, а также подчеркивается наличие *существенных различий в развитии образной сферы личности в различных этносредах*. В подходах С. Холла, В. Штерна, а также в культурно-историческом подходе в том или ином виде осуществлялись попытки сопоставления исторического развития культуры, биологического филогенеза человека как в «общечеловеческом», так и в этническом аспекте с онтогенезом человека. Общим недостатком данных подходов является, на наш взгляд, отсутствие единых методологических позиций, учитывающих специфику современной культурно-исторической ситуации в мире, в частности поликультурность, «этнокультурную мозаичность» современного мира, а также отсутствие системного подхода к учету роли природных, антропологических и трансцендентных образов в развитии и адаптации личности. Этнофункциональная методология и является инструментом преодоления указанных недостатков и разрешения актуальных противоречий гуманитарного знания на современном этапе. В связи с изложенным выше, помимо используемых в этнофункциональной парадигме взаимосвязанных принципов — этнофункциональной системности, развития, детерминизма и субъектности [37], с учетом не-

обходимости целостного осмысления человека в эпоху нарастающей специализации знания [2 и др.] в современном «этнокультурно-мозаичном» мире представляется необходимым введение в психологическую науку методологического принципа *этнофункционального единства микро- и макрокосма*. Данный принцип отражает единство (параллелизм) общего плана структуры и развития этносреды как системы «человек — природа — трансцендентный мир» [37] и дает реальное методологическое основание для системного изучения, прогноза и формирования поведения человека на современном этапе культурно-исторического развития. Особое значение введение этого принципа имеет для разработки концепции этнофункционального развития ментальности личности и общества в различных конкретных этносредах.

Принцип этнофункционального единства микро- и макрокосма в аспекте исследования ментальности личности и этносреды

Взаимодействие личности и общества с этносредой психологически может быть описано с использованием категории *образа*. Этнофункционально неоднородная этносреда воздействует, в частности, на личность опосредствованно, через ее образную сферу или систему вторичных образов (по Б. Г. Ананьеву — образов памяти, сновидений, воображения и пр.) данной личности [11; 12]. При этом *образная сфера* личности имеет регуляторную функцию для целостного поведения человека, а модальности образа — эмоциональная, двигательная и другие — регулируют соответствующие стороны его поведения. В аспекте развития личности мы выделяем *ведущее образное содержание* ее ментальности, которое определяет *направленность* развития в тот или иной момент.

В свою очередь, анализ использования понятия ментальности (*ouillage mental, mentalité*) представителями, например, французской школы исторической психологии [4; 5; 41], в которой оно и было введено, показывает, что данное понятие связывается с категориями «эмоциональное отношение», «образ», «картина мира» [14] и в конечном счете с понятием «вторичный образ» и его эмоциональной и другими модальностями. В связи со сказанным с позиций этнофункциональной парадигмы мы рассматриваем ментальность личности и общества как *этноментальность*. Элементы образной сферы личности (вторичные образы [12]) или в общественном плане социальные представления наделяются той или иной этнической функцией.

Следует отметить, что в исследованиях по психологии вторичного образа до настоящего времени недостаточное внимание уделялось временным параметрам и аспектам его развития [11; 12]. Поэтому актуальным и существенным аспектом изучения ментальности мы полагаем ее развитие, как в онтогенезе личности, так и в историогенезе этносреды.

Основными взаимодополняющими *методами* исследования развития ментальности личности и общества на том или ином этапе развития этносреды мы полагали структурированное этнофункциональное интервью [37] и метод историко-психологической реконструкции [20].

Начальные этапы развития ментальности общества в определенной этносреде с позиций этнофункционального подхода можно рассматривать по классической аналогии с античным образцом — от хтонического до героического периода [25] — в соответствии с предложенным нами представлением о «ведущем образном содержании» данной ментальности. Напомним, что в это содержание входят образы, имеющие основную регуляторную функцию на определенном этапе исторического развития общества или стадии развития личности в конкретной этносреде. Образы, являющиеся ведущими для развития этносреды на том или ином этапе, определяются исходя из ретроспективного исторического анализа ее развития (методом историко-психологической реконструкции — см.: [20]).

В российской этносреде можно выделить следующие начальные этапы развития ментальности: доисторический (научные сведения об этом этапе развития неполны и установлены в целом на основе косвенных источников), хтонический — от поклонения природным стихиям — фетишизма к «язычеству» — анимизму и многобожию до X—XI вв. (см.: [34. С. 439—458]). Затем сле-

дует героический период, отражающий появление в ментальности ведущего образа человека — героя. Далее аналогия с Античностью заканчивается и, в соответствии с российской спецификой, в качестве ведущего образного содержания рассматриваются христианские представления (с крещения Руси), затем представления эпохи Просвещения (т. е. научные, XVIII—XIX вв.). Современный этап (с XX до начала XXI в.) мы характеризуем как этап системного кризиса, нарастания хаоса в ментальности этносреды, «этнокультурной мозаичности» образного содержания ментальности. И наконец, будущий этап — этнофункционально целостный идеальный *прообраз* будущей российской этносреды. В соответствии с принципом этнофункционального единства микро- и макрокосма, по аналогии с этапами развития ментальности общества в российской этносреде, в онтогенезе личности рассматриваются стадии, ведущее образное содержание которых тождественно ментальности данного этапа. Эти стадии таковы: 1) доисторическая или пренатальная (внутриутробное развитие ребенка здесь в определенной мере регулируется образной сферой матери); 2) природная (ведущее образное содержание в развитии личности ребенка — образы природы); 3) сказочно-мифологическая (сказочные дохристианские образы); 4) религиозно-этическая (христианские образы); 5) стадия просвещения (научные представления о мире); 6) современная «стадия синтеза» (как задача по преодолению нарастающего хаоса — построение этнофункционально целостной образной сферы личности в российской этносреде, повышение степени ее организации); 7) будущая стадия — идеальный прообраз ментальности личности в системе общечеловеческой, этносферной (Л. Н. Гумилев) ментальности (см. результаты экспериментальных исследований [37]).

Направленность этнофункционального развития ментальности личности и этносреды (т. е. субъекта этнофункционального развития) определяется приближением к идеальному прообразу этого развития, понимаемому как естественное развитие (*архегению* этносреды и личности). *Этнофункциональными критериями* приближения к этому идеальному прообразу являются результаты исследований и оценки компетентных специалистов в области наук о человеке и его этносреде — этнологии, культурологии, истории, языкознания, биологии, географии, медицины и др. Такой подход позволяет на новой методологической основе осмыслить различные этапы исторического развития российской ментальности, плюсы и минусы особенностей ментальности различных исторических эпох, в том числе и советского периода, с целью их последующего учета в процессе конструктивного формирования (образования) общества и личности.

Констатирующие и формирующие (психолого-педагогические, психотерапевтические, психопрофилактические) экспериментальные исследования, проведенные на различных возрастных группах (от 3 до 80 лет) в норме (детские сады, школы, вузы, дома престарелых), на контингенте с асоциальным и криминальным поведением, в клинике (детская психиатрия, аффективная патология, наркология, онкология и др.), показали, что степень приближения содержания и последовательности стадий развития образной сферы личности к ее идеальному прообразу (в соответствии с этнофункциональными критериями) пропорциональна степени психической адаптированности личности по показателям ее психического и психосоматического здоровья, социальной и правовой адаптированности, уровню развития творческих способностей и др. Другими словами, по мере приближения последовательности и ведущего образного содержания стадий этнофункционального развития ментальности личности к идеальному прообразу развития ментальности этносреды ее рождения и проживания личность становится физически, психически и нравственно здоровее [7; 37; 47; 48; 49 и др.]. Системная представленность полученных позитивных результатов, на наш взгляд, обусловлена полнотой и системностью избранного методологического подхода, а также его социальной актуальностью. Важно отметить, что полученные результаты подтверждают валидность принципа этнофункционального единства микро- и макрокосма в психологической науке. На наш взгляд, результаты эмпирических исследований дают основание утверждать, что этнофункциональный подход, опирающийся на принцип единства

микро- и макрокосма, является эффективной гуманитарной технологией, адекватной целям формирования ментальности в России.

В теоретическом плане принцип этнофункционального единства микро- и макрокосма позволяет с единых методологических позиций рассмотреть, в частности, проблему формирования ментальности личности и общества в тесной взаимосвязи с проблемой мультикультурного образования, воспитания национальной элиты и др. Рассмотрим в общем плане некоторые прикладные аспекты реализации данного принципа в психологии.

Мультикультурное образование и формирование ментальности

Очевидно, что ключевым институтом целенаправленного формирования ментальности личности и этносреды является *система образования*. Вследствие современной «мультикультурности» российского общества на первый план выдвигается проблема содержания воспитания молодежи. Основой учета этнокультурной множественности образовательного пространства в настоящее время считается положение о том, что в полиэтничном обществе должно быть мультикультурное образование [32]. Фактически «мультикультурный подход» в образовании базируется на типологическом принципе понимания этничности и предполагает внедрение в содержание образования разнородной культурной и этнической информации. Предполагается, что для воспитания межкультурной, межрасовой и другой толерантности необходимо информировать и приучать детей, чем раньше, тем лучше к соответствующим различиям посредством широкого круга психолого-педагогических воздействий, учебно-воспитательных пособий, игрушек и др. С этим положением трудно не согласиться. Однако наши исследования влияния этнической функции образа на адаптированность личности, осуществленные в рамках этнофункциональной парадигмы, показывают, что в младших возрастных группах (как минимум до 5—8 лет) этнодифференцирующая функция образов, воспринимаемых детьми в процессе психолого-педагогических воздействий, способствует возникновению у детей признаков психической дезадаптированности (чем раньше они возникают, тем более выражены). В частности, применение методологического принципа этнофункционального единства микро- и макрокосма позволило получить экспериментальные результаты, свидетельствующие, что нарушение последовательности и образного содержания стадий этнофункционального развития личности ребенка в возрасте до 5 лет обуславливает возникновение у него патологической тревоги и некоторых других психопатологических показателей. Другими словами, эти проявления имеют место, если в образной сфере ребенка данного возраста преобладают экзотические или авторские сказки, научные представления или экзотические природные образы. Рост тревоги возникает также, если религиозное и (или) этическое воспитание ребенка начинается слишком рано — до 6—7 лет [37 и др.]. Эти результаты позволяют предположить, что на ранних стадиях развития личности более целесообразным является монокультурное образование и лишь после 8 лет, по мере эмоционального и нравственного созревания личности, возможен переход к собственно мультикультурному содержанию образования.

Принцип этнофункционального единства микро- и макрокосма в подходе к проблеме формирования национальной элиты

Анализируя роль элиты для развития личности и культуры, Г. Ю. Чернов отмечает: «...от наличия *духовной* элиты и ее качеств зависит судьба народа и человечества(курсив наш. — А. С.)» [45. С. 109]. В последнее время все большее внимание ученых, как отмечается в работе П. Л. Карабущенко и Н. Б. Карабущенко, привлекают так называемые «психологические теории элит», которые, в частности, призваны отвечать и на такие вопросы, как: «Насколько элитно то, что считается элитой?» или «Каков на самом деле духовный (интеллектуальный, моральный и волевой) портрет “человека элиты”?» [17. С. 16—17]. Очень часто, пишут авторы, правящие элиты как раз и противятся научному анализу внутренних (психологических) оснований, по которым выделяется «элита».

Интерес к психологии элиты смещает акцент исследований на изучение ее ментальности, содержания ее образной сферы, имеющей регуляторную функцию. Определение элиты в рамках элитологии сильно варьирует в различных исследованиях, однако общими положениями являются приписывание элите высоких нравственных, умственных, творческих и других внутренних, личностных качеств и характеристика ее как творческого меньшинства, аристократии духа и т. п. [3; 17; 39; 45]. Несомненно, что личность «человека элиты» должна быть целостной, а не представлять собой конгломерат внутренне не связанных качеств. Поэтому, на наш взгляд, данная личность должна обладать неким системообразующим качеством, которое органично включает в себя различные положительные свойства, проявляя их в зависимости от жизненной необходимости. В частности, для национальной элиты это качество должно определять личностные свойства человека, во-первых, по отношению к себе, во-вторых, по отношению к конкретному обществу, народу, государству и, в-третьих (важнейший признак), по отношению ко всему человечеству (общечеловеческая направленность) [3; 6 и др.].

В отношении первых двух групп свойств наши исследования показывают, что формирование направленности личности на идеальный прообраз развития этносреды ее рождения и проживания (архегению этносреды) способствует повышению степени психической и социально-нравственной адаптированности личности (в аспекте профилактики психических и психосоматических расстройств, наркотизма, криминального поведения), а также способствует повышению уровня интеллектуальной и творческой активности, гармоничному разрешению межэтнических противоречий и пр. [7; 37; 47; 48]. Несомненно, что обретение соответствующих позитивных психологических и нравственных качеств должно быть обязательным условием формирования личности «человека национальной элиты». Что касается третьего признака национальной элиты, а именно ее общечеловеческой направленности, то с позиций принципа этнофункционального единства микро- и макрокосма этноментальность личности является открытой системой, ориентированной на развитие этносреды, и по мере ее этнофункционального развития ведущее содержание образной сферы личности на каждой стадии развития расширяется от уровня узкоэтнического (на уровне краеведения и т. п.) до общероссийского, евразийского и, далее, до этносферного уровня (*закон этносредовой непрерывности расширения ментальности личности* — подробнее см.: [37]). Другими словами, в аспекте развития личность как микрокосм должна последовательно пройти все стадии, соответствующие этапам развития этносреды ее рождения и проживания как макрокосма. Отсюда следует, в частности, что часто декларируемая «общечеловеческая идентичность» в большинстве случаев характеризует ментальность незрелой личности, полноценно не прошедшей все предыдущие стадии этнофункционального развития. Как отмечал Э. Эриксон, «слишком широкая идентичность “человека вообще” вне расовых, религиозных и других типов идентичностей» порождает опасность того, что человек может присвоить себе право «причислять или не причислять остальных к человечеству» [50. С. 329].

В указанном подходе к определению личности «человека элиты» как направленной на идеальный прообраз развития этносреды преимуществом является, на наш взгляд, его «демократичность», *независимость от социальных, финансово-экономических и даже психологических показателей*, наличие которых в значительной мере может быть обусловлено неравенством социальных возможностей в процессе образования и пр. Принадлежность личности к национальной элите с этих позиций не является чем-то однажды заданным и неизменным. Путь к «элитарности» становится открытым практически каждому человеку, и, сознательно вставая на этот путь, личность начинает постепенно обретать соответствующие качества. Соответственно возможен и обратный процесс. В то же время учет этнофункциональных особенностей развития образной сферы (ментальности) личности в конкретной этносреде при формировании содержания обучения и воспитания обеспечил бы дополнительные условия, необходимые для обретения личностью специфических для национальной элиты качеств. На данном примере открываются перспективы но-

вого подхода к формированию национальной элиты, учитывающего специфику современной «этнокультурной мозаичности» личности и общества. Кроме того, данный подход позволяет выработать дополнительные возрастные и содержательные ориентиры для формирования национальной элиты в процессе образования.

Таким образом, как показывают наши исследования, изначально абстрактный философский принцип единства микро- и макрокосма (в процессе его операционализации) при выполнении его на базе этнофункционального подхода и в его контексте позволяет формулировать и осмысливать новые проблемные ситуации и решать важные теоретические проблемы и актуальные практические задачи современности.

In this article the original principle of ethnofunctional unity of micro- and macrocosm in psychological science is proposed. The author demonstrated here that this principle reflexes the parallelism of the content and the succession of general stages of development of the ethno-nature systems and phases of ethnofunctional development of personality. On the base of this principle the perspectives of the study in the field of the development of personal and social mentality, multicultural education and forming of national elite are considered.

Keywords: ethnofunctional, microcosm, macrocosm, ethno-environment, multicultural, national elite.

Литературы

1. Абульханова-Славская, К. А. Российский менталитет / К. А. Абульханова-Славская. — М.: Ин-т психологии РАН, 1996.
2. Ананьев, Б. Г. Избранные психологические труды: В 2 т. / Б. Г. Ананьев. — М.: Педагогика, 1980. — Т. 1.
3. Бердяев, Н. А. Философия неравенства / Н. А. Бердяев. — М.: ИМА-ПРЕСС, 1990.
4. Блок, М. Апология истории / М. Блок. — М.: Наука, 1986.
5. Бродель, Ф. Структуры повседневности: возможное и невозможное / Ф. Бродель. — М.: Прогресс, 1986.
6. Бромлей, Ю. В. Очерки теории этноса / Ю. В. Бромлей. — М.: Наука, 1983.
7. Бухарева, С. Ю. Особенности формирования этнической идентичности у подростков в этнически ориентированных учебных центрах: Автореф. дис. ... канд. психол. наук / С. Ю. Бухарева. — М., 2005.
8. Воронцов, Н. Н. Развитие эволюционных идей в биологии / Н. Н. Воронцов. — М.: ООО «КМК», 2004.
9. Выготский, Л. С. Этюды по истории поведения / Л. С. Выготский, А. Р. Лурия. — М.: Педагогика-Пресс, 1993.
10. Геккель, Э. Современные знания о филогенетическом развитии человека / Э. Геккель. — СПб., 1909.
11. Гостев, А. А. Психология вторичного образа / А. А. Гостев. — М.: Ин-т психологии РАН, 2007.
12. Гостев, А. А. Психология и метафизика образной сферы человека / А. А. Гостев. — М.: Генезис, 2008.
13. Гумилев, Л. Н. Этносфера: История людей и история природы / Л. Н. Гумилев. — М.: Прогресс, 1993.
14. Гуревич, А. Я. История — нескончаемый спор / А. Я. Гуревич. — М.: РГГУ, 2005.
15. Давыдов, Ю. Н. Кризисное сознание / Ю. Н. Давыдов // Современная западная социология. — М., 1990. — С. 143—144.
16. Дарвин, Ч. Выражение эмоций у животных и человека: В 9 т. / Ч. Дарвин. — М.: АН СССР, 1953. — Т. 5.
17. Карабущенко, П. Л. Психологические теории элит / П. Л. Карабущенко, Н. Б. Карабущенко. — М.: Памятники исторической мысли, 2006.
18. Карамян, А. И. Закон рекапитуляции и его значение в морфофункциональной эволюции головного мозга позвоночных / А. И. Карамян // Нейронные механизмы развивающегося мозга / Под ред. К. В. Шулейкина, С. Н. Харютина. — М., 1979. — С. 7—14.
19. Козлов, С. Я. Расизм / С. Я. Козлов // Этнические и этносоциальные категории. — М., 1995. — Вып. 6. — С. 108—112.
20. Кольцова, В. А. Историческая психология: предмет, структура и методы / В. А. Кольцова; Под ред. проф. А. А. Королева. — М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2004.
21. Корнетов, Н. А. Синхронистический подход к психопатологии и психотерапии психогенных депрессий: от психиатрии и этнографии к психологической антропологии / Н. А. Корнетов // Психиатрия в контексте культуры / Под ред. В. Б. Миневича. — Вып. 1: Этнопсихиатрия. — М. и др., 1994. — С. 143—164.
22. Коул, М. Культурно-историческая психология / М. Коул. — М.: Когито-Центр, 1997.
23. Лебедев, А. А. Микрокосмос и макрокосмос / А. А. Лебедев // Филос. энцикл. словарь. — М., 1989.
24. Леви-Брюль, Л. Сверхъестественное в первобытном мышлении / Л. Леви-Брюль. — М.: Педагогика-Пресс, 1994.
25. Лосев, А. Ф. Античная философия истории / А. Ф. Лосев. — М.: Наука, 1977.
26. Лурия, А. Р. Психология как историческая наука (к вопросу об исторической природе психических процессов) / А. Р. Лурия // История и психология. — М., 1971. — С. 36—62.

27. *Маудсли, Г.* Физиология и патология души / Г. Маудсли. — СПб., 1871.
28. *Мид, М.* Культура и детство / М. Мид. — М.: Наука, 1988.
29. *Московичи, С.* Машина, творящая богов / С. Московичи. — М.: Центр психологии и психотерапии, 1998.
30. *Обухова, Л. Ф.* Возрастная психология / Л. Ф. Обухова. — М.: Пед. о-во России, 2000.
31. *Орбели, Л. А.* Вопросы высшей нервной деятельности / Л. А. Орбели. — М.; Л., 1949.
32. *Палаткина, Г. В.* Мультикультурное образовательное пространство студентов педагогического колледжа [Электронный ресурс] / Г. В. Палаткина, Г. В. Миронова. — Астрахань: ОГОУ СПО «Астраханский социально-педагогический колледж», 2008. — Режим доступа: www.zuka66.narod.ru/conf1/dok/kk40.doc. свободный.
33. Русский космизм и ноосфера: Тез. докл. всесоюз. конф.: В 2 ч. — М., 1989. — Ч. 1.
34. *Рыбаков, Б. А.* Язычество древних славян / Б. А. Рыбаков. — М.: Наука, 1994.
35. *Спенсер, Г.* Синтетическая философия / Г. Спенсер. — Киев: Ника-Центр, 1997.
36. *Сусоколов, А. А.* Структурные факторы самоорганизации этноса / А. А. Сусоколов // Расы и народы. — М., 1990. — Вып. 20. — С. 5—40.
37. *Сухарев, А. В.* Этнофункциональная парадигма в психологии: Теория развития и эмпирические исследования / А. В. Сухарев. — М.: Ин-т психологии РАН, 2008.
38. *Тишков, В. А.* Советская этнография: преодоление кризиса / В. А. Тишков // Этнографическое обозрение. — 1992. — № 1. — С. 5—20.
39. *Тойнби, А. Дж.* Постижение истории / А. Дж. Тойнби. — М.: Прогресс, 1991.
40. *Тоффлер, О.* Футуршок / О. Тоффлер. — М.: Прогресс, 1973.
41. *Февр, Л.* Бой за историю / Л. Февр. — М.: Наука, 1991.
42. *Флоренский, П. А.* Макрокосм и микрокосм / П. А. Флоренский // Оправдание космоса. — СПб., 1994. — С. 184—197.
43. *Фрейд, З.* «Я» и «Оно»: В 2 т. / З. Фрейд. — Тбилиси: Мерани, 1991. — Т. 2.
44. *Холл, С.* Эволюция и воспитание чувства природы у детей / С. Холл. — СПб.: Школа и жизнь, 1914.
45. *Чернов, Г. Ю.* Социально-массовые явления: исследовательские подходы / Г. Ю. Чернов. — Дубна: Феникс+, 2005.
46. *Шаповалов, В. Ф.* «Восстание масс» по-русски / В. Ф. Шаповалов // Свободная мысль. — 1993. — № 12.
47. *Шапорева, А. А.* Роль этнической функции содержания сказок в гармонизации взаимодействия когнитивной и эмоциональной сторон отношений у детей и подростков: Автореф. дис. ... канд. психол. наук / А. А. Шапорева. — М., 2006.
48. *Шустова, В. О.* Этнофункциональный аспект антинаркотического и антиалкогольного воспитания молодежи: Автореф. дис. ... канд. психол. наук / В. О. Шустова. — М., 2007.
49. Экспериментально-психологические основы этнофункционального подхода к психо-профилактике / А. В. Сухарев, О. Ф. Кравченко, Е. В. Овчинников и др. // Психол. журн. — 2003. — Т. 24, № 5. — С. 68—80.
50. *Эрикссон, Э.* Идентичность: юность и кризис / Э. Эрикссон. — М.: Прогресс, 1996.

Басимов М. М., Хромов А. Б.

Типология зависимостей между параметрами отношений к жизненным трудностям и проблемам в различных культурно-этнических группах

В статье дан сравнительный анализ особенностей сильных статистических связей, линейных и нелинейных (в случае нелинейности тип связи рассматривается как форма зависимости), между параметрами отношений к жизненным трудностям и проблемам испытуемых в трех этнических группах (Россия, Индия, США), показано преобладание тех или иных видов зависимостей между изучаемыми параметрами для каждой этнической группы.

Ключевые слова: жизненные трудности, проблемы, синергетика, статистические зависимости, сила статистической связи, форма зависимости, линейность, нелинейность, сравнительная весомость, квантиль, этнические различия.

Синергетический стиль мышления — это стиль мышления постнеклассической науки. Он представляет собой современный этап развития системного и кибернетического мышления, многие элементы которого подвергаются существенной переделке. *Нелинейность — фундаментальный концептуальный узел* новой парадигмы. Можно даже сказать, что новая парадигма есть парадигма нелинейности [5].

Становится очевидным, что исследование любых психических явлений будет искусственно крайне упрощено и сужено внешними рамками, если исследователь, изучая *многомерное психологическое явление*, будет оставаться только в рамках линейных представлений. Основные характерные свойства линейных систем можно сформулировать в виде следующих свойств:

1. Для линейных систем сила реакции системы пропорциональна силе внешнего воздействия на систему: если какое-либо воздействие на систе-